

— Простите мою дерзость, принцесса. Я лишь простая девушка и многого не разумею.

Лю Ваньэр говорила так же мягко и слабо, как и выглядела, словно в её сердце таилась невыразимая обида. С этими словами она слегка подогнула колени, собираясь опуститься на пол.

— Отставить!

Шэнь Цюцзэ вырос в эпоху всеобщего равенства и не любил, когда перед ним преклоняли колени. Его недавний жест был лишь попыткой приструнить эту амбициозную особу. В конце концов, нет ничего плохого в стремлении к карьерному росту, но не стоит пытаться использовать его в своих целях.

Подумав об этом, Шэнь Цюцзэ небрежно махнул рукой:

— Садись.

Кто бы мог подумать, что, услышав приказ, Лю Ваньэр не только не сядет, но и поспешно рухнет на колени, будто боясь, что её кто-то опередит и поднимет раньше времени.

— Умоляю, принцесса, сминитесь! Мы с Фэнпином любим друг друга, прошу, благословите наш союз.

— Фэнпин?

Шэнь Цюцзэ на мгновение растерялся, не сразу поняв, о ком речь. В этот момент Шули поспешно прошептала ему на ухо:

— Фума Ду Ивэнь, его второе имя — Фэнпин.

Если память ему не изменяла, второе имя у древних имело огромное значение — его могли называть только самые близкие люди. Похоже, отношения между этими двумя зашли уже очень далеко.

Взгляд Шэнь Цюцзэ стал холоднее. Он снова взмахнул рукой:

— Встань и говори.

— Если принцесса не даст согласия, я не поднимусь.

Шэнь Цюцзэ с недоумением посмотрел на женщину, которая с самого утра пришла искать неприятностей, и холодно произнёс:

— Раз так, можешь стоять на коленях, сколько влезет.

Услышав это, Лю Ваньэр приняла вид глубоко оскорблённой и принялась тихонько всхлипывать. Звук был до того жалобным, будто Шэнь Цюцзэ совершил нечто чудовищное.

— Зачем же принцессе так притеснять её? Ваньэр — всего лишь неразумное дитя. Если она в чём-то провинилась, наказывайте меня.

В этот момент появился Фума Ду Ивэнь. Он ещё не показался на пороге, но голос его уже донёсся до комнаты. Как же он переживал, что его возлюбленную обидят!

Принцесса наказывает Фуму? Если это станет достоянием общественности, репутация принцессы будет окончательно испорчена. Люди решат, что она — суцая мегера, пользующаяся своим положением, чтобы третировать мужа.

Шэнь Цюцзэ невольно нахмурился. Тем временем Лю Ваньэр, продолжая жалобно всхлипывать, пролепетала:

— Фэнпин, принцесса ничего... она просто...

Увидев слёзы своей пассии, Фума пришёл в ярость и холодно бросил:

— Принцесса, не забывайте о нашем прежнем уговоре.

Услышав это, Линь Чуюнь — а точнее, Шэнь Цюцзэ — усмехнулся и невозмутимо произнёс:

— О каком же уговоре речь? Фума, не напомните ли мне?

Шэнь Цюцзэ, совершенно не знавший обстоятельств, задал этот вопрос вполне искренне. Однако никто из присутствующих не поверил в его забывчивость — все решили, что он притворяется, чтобы усложнить жизнь Фуме.

Похоже, сам Фума думал так же, поэтому в его голосе зазвучало негодование:

— В день свадьбы принцесса сказала, что мы будем относиться друг к другу с взаимным уважением и не станем вмешиваться в дела другого. Почему же сегодня вы вызвали Ваньэр? Она ведь ничего не знает.

Шэнь Цюцзэ замолчал. Он не был настоящей принцессой, но если поставить себя на её место... в какой ситуации девушка может сказать такие слова своему новоиспечённому мужу? Только если она уже почувствовала холодность супруга и поняла, что его сердце принадлежит другой, а потому решила сказать это, чтобы дать обоим возможность сохранить лицо. Прежняя владелица этого тела была до боли рассудительной.

— Ты не так понял. Госпожа Лю пришла сама.

Фума, однако, не поверил:

— Ваньэр невинна и чиста.

Смысл был ясен: его возлюбленная слишком простодушна, чтобы затевать интриги. Шэнь Цюцзэ, который изначально хотел держаться в стороне, начал злиться. Неужели они держат его за мягкотелого простака, из которого можно лепить всё, что угодно? Если он позволит собой помыкать, то жизнь в роли принцессы станет невыносимой.

Вспомнив манеру общения героев дворцовых интриг, Шэнь Цюцзэ медленно и рассудительно произнёс:

— Невинна и чиста? А сколько же лет госпоже Лю?

Шули, прекрасно поняв намёк, тут же подхватила:

— Ей уже восемнадцать, она на два года старше принцессы.

Шэнь Цюцзэ вздохнул, слегка коснулся пальцем подбородка и усмехнулся:

— Фума, я ведь тоже ещё невинное дитя. Не понимаю, зачем госпоже Лю понадобилось с самого утра нарушать мой покой и приходить сюда на коленях стоять. Я лишь решила, что раз ей так нравится, то не буду мешать и позволю ей это сделать.

Он сделал паузу и добавил:

— Но твои слова, Фума, ставят меня в тупик. Ты так её защищаешь, что несведущий человек мог бы подумать, будто именно она — твоя законная жена, а я — та самая злодейка, что разлучила влюблённых.

Слова прозвучали как пощёчина. Лицо Фумы мгновенно изменилось.

<http://bllate.org/book/18629/1793637>